

На правах рукописи

Беспалова Татьяна Викторовна

**ПАТРИОТИЗМ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

23.00.02 - политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ростов-на-Дону - 2004

Работа выполнена
в Ростовском юридическом институте МВД России

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор
Шпак Виктор Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор
Несмеянов Евгений Ефимович;
кандидат политических наук,
доцент
Черноус Виктор Владимирович

Ведущая организация: Санкт-Петербургская Кафедра
философии Российской академии наук

Защита состоится 16 июля 2004 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.203.011.01 по политическим и юридическим наукам при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России.

Автореферат разослан 16 июня 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.М. Вакула

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

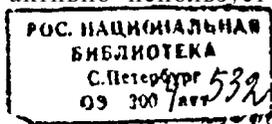
В современной России патриотизм стал одной из самых дискуссионных тем, широко обсуждаемых в различных сферах реформируемой российской государственности. Разброс мнений достаточно велик: от дискредитации патриотизма как аналога деструктивности и конфликтогенности с фашистским и расистским уклоном до президентских призывов к единению российского народа на основе интеграционного потенциала патриотизма и принятия государственной программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы.

В российском политическом процессе эффективность патриотической риторики, используемой политическими партиями и движениями, обнаружилась в основных избирательных парламентских и президентских циклах, когда впервые ее использовал В.В. Жириновский в качестве политической технологии обретения парламентского статуса для своей либерально-демократической партии. Впоследствии патриотический камуфляж неизменно способствовал электоральному успеху так называемых "партий власти" и близких к ним политических движений ("Наш дом - Россия", "Единая Россия", "Родина" и т.д.).

Вместе с тем национально-патриотическая оппозиция продолжает оставаться в неразвитом политическом состоянии и слабой динамике, постоянно безуспешно разыгрывая "русскую карту" в избирательных кампаниях и оставаясь за пределами парламентского политико-правового оформления национальных интересов русского народа.

Либерально-демократическое "прочтение" патриотизма носит откровенно антинациональный характер и требует отказа от традиционного наполнения его содержания (национального самосознания, православной духовности и русской культуры, имперской государственности), предлагая взамен суверенитет и свободу личности, национальное согражданство без этнической идентификации и смену цивилизационной парадигмы.

Коммунистический проект также активно использует

патриотизм, соединяя его с социалистическими ценностями и советским типом государственности (аналогом имперской наднациональной самоидентификации), но не подкрепляет огромные возможности патриотического ресурса конкретной борьбой с партикулярными интересами, ослабляющими российское государственное начало и ущемляющими национальное достоинство государствообразующего этноса.

Другими словами, политический патриотизм в разной степени адекватности включен в программные установки и политическую стратегию и тактику основных российских политических партий как универсальное интеграционное основание, содержательно модифицируемое в интервале от политизации этнической самоидентификации русских (национальное государство) до идеологизации и мифологизации российского способа овладения результатами развития западноевропейской цивилизации.

Такая политическая популярность патриотизма требует его предметного философско-политического и политологического анализа и критической оценки с позиций институционального и конфликтологического подходов, еще не нашедших отражения в современных исследовательских разработках.

Степень научной разработанности проблемы. В исследовании патриотизма можно выделить несколько направлений:

а) *теоретико-методологическое*, связанное с определением сущностных признаков данного феномена и его основных измерений, которое представлено, прежде всего, работами русских философов Н.А. Бердяева, Н.Я. Данилевского, И.А. Ильина, М.Н. Каткова, К.Н. Леонтьева, П.Б. Струве, Е.Н. Трубецкого, Н.В. Устрялова, Г.В. Флоровского, П.Я. Чаадаева и других, еще не интерпретируемых в полной мере в таком контексте.

Среди современных авторов следует отметить работы К.С. Гаджиева, В.В. Ильина, В.В. Кожина, Н.Г. Козина, И.И. Кондрашина, В.П. Макаренко, А.С. Панарина, И.Р. Шафаревича, В.Ю. Шпака и других, не только актуализирующих наследие отечественной философско-правовой мысли, но и устанавливающих взаимосвязь патриотизма с русским национальным самосознанием, имперской и национальной государственностью, а

также критикующих политически извращенные формы патриотизма;

б) *институциональное и структурно-функциональное*, предлагающее различные варианты типологизации патриотизма и его форм: державного (в работах А.А. Безвербного, В.Ю. Верещагина, Г.А. Зюганова, Л.А. Тихомирова, В.В. Черноуса), государственного (в работах В.Г. Бондаренко, И.М. Клямкина, В.В. Лапкина, В.И. Лутовинова, В.Д. Соловья, В.В. Шаронова), национального (в работах В.И. Белова, С.В. Городникова, Н.Н. Лысенко, Б.С. Миронова, В.Г. Распутина, А.Н. Севастьянова, Е.С. Тоицкого и других), метафизического (А.Г. Дугин, Н.М. Ильичев, Ю.В. Мамлеев, В.Ф. Чеснокова и др.), либерально-демократического (Е.Т. Гайдар, В.В. Жириновский, В.Н. Коновалов, А.С. Ципко, А.А. Янов и другие), религиозно-православного (В.В. Аксютчиц, Г.Н. Бурков, митрополит Иоанн (Снычев), О.А. Платонов, В.Н. Тростников и другие);

в) *политологическое*, устанавливающее взаимосвязь патриотизма с национализмом в качестве политических ценностей современных политических партий и движений, отождествляющее электоральную значимость патриотизма и национализма, интерпретирующее патриотизм с позиций конституционализма и гражданственности в трудах отечественных и зарубежных ученых: В.А. Авксентьева, Б. Андерсона, Э. Балибара, О. Бауэра, С. Бенхабиба, Ю.В. Бромлея, И. Валлерстайна, Э. Геллнера, О. Данна, А.К. Дегтярева, А. Захарова, Д. Лукача, Е.Е. Несмеянова, Э. Смита, В.А. Тишкова, Ю. Хабермаса и других.

Вместе с тем системного анализа политического патриотизма и его электоральной значимости в постсоветском политическом пространстве пока не представлено, что существенно обедняет возможности современных политических партий в парламентской и избирательной деятельности, а также затрудняет процесс институционализации национально-патриотической оппозиции в условиях российской многопартийности.

Объектом диссертационного исследования выступает современный российский политический процесс в его институциональном и структурно-функциональном измерениях, а **предметом**

исследования является политическая институционализация и трансформация патриотизма как интегративного основания становления современной российской многопартийности.

Цель диссертационного исследования состоит в теоретико-методологическом и политическом анализе патриотизма в контексте либерально-демократического реформирования российской государственности.

Реализация поставленной цели осуществляется решением следующих задач:

- определить сущностные признаки патриотизма и классифицировать его основные формы;
- выявить концептуальные версии идеократического измерения патриотизма как интеграционного основания формирующейся российской многопартийности;
- рассмотреть генезис и этапы становления национально-патриотического сектора политического противоборства в современной России;
- проанализировать электоральную эффективность патриотизма в основных российских избирательных циклах;
- критически оценить постановку русского вопроса в программных проектах российских политических партий и движений на рубеже XX-XXI веков.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- дано определение патриотизма в единстве трех его сущностных признаков: чувственном, патерналистском, духовном и типологизированы основные формы патриотизма;
- концептуализировано идеократическое измерение патриотизма в его различных версиях (этической, рациональной, мировоззренческой, культурно-цивилизационной, религиозно-философской, государственно-правовой);
- обоснована специфика патриотизма в современном российском политическом процессе с учетом формирования национально-патриотической оппозиции и его электоральной эффективности в основных избирательных циклах;
- критически проанализирована постановка русского

вопроса в программах российских политических партий и движений и предложен проект его политической, государственно-правовой и национально-культурной институционализации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Феномен патриотизма отличается многоуровневым и многоаспектным своеобразием, обнаруживая себя в единстве трех основных типов (государственном, национальном, личностном) идентификации и самоопределения человека, осваивающего религиозно-духовный опыт и национально-культурную самобытность народа в интервале от имперской до республиканской форм государственности как сочетание любви к Родине со служением ее государственному и политическому образу.

Русский патриотизм обусловлен национально-культурной самобытностью творческого религиозно-православного акта сердечной созерцательности (понятие И.А. Ильина), составляющего вместе с единодержавием и коллективной идентичностью его содержательную основу.

2. Идеократическое измерение патриотизма характеризует его интеграционные и консолидационные возможности в условиях модернизации сложносоставных обществ с нарушенной национальной идентичностью, когда она перестает соотноситься с определенной территорией и опираться на конкретную политико-правовую организацию, а также в случае конституирования политической национальной государственности как конституционного патриотизма (термин Ю. Хабермаса).

Концептуализация идеократичности дает интегративное видение патриотизма, объединяющее его национально-культурные, религиозно-философские, государственно-правовые, этические, эстетические, метафизические, мировоззренческие содержательные фрагменты на чувственном, рациональном, иррациональном и духовном уровнях развития личности, нации, народа.

3. Специфика и партийная структура национально-патриотического измерения современного российского политического процесса может адекватно определяться в рамках институционального подхода на основе следующих критериев: самоназвание, национальная идеократичность программных документов, органи-

зационное самовыражение и электоральная эффективность деятельности партии или движения.

При этом генезис и становление российского национально-патриотического спектра реализуют различную идейно-политическую направленность патриотизма (либеральную, социалистическую, коммунистическую, национальную) с учетом его государственной определенности в зависимости от конкретной партийно-программной интерпретации нации как субъекта политического процесса.

4. Электоральная эффективность патриотизма институционализирует личностные (индивидуальные), национальные и народные интересы, которые модифицируют его формы в основных российских избирательных циклах разными способами, используемыми партиями: политические технологии, манипулирование, имитация, мимикрия, административный и информационный ресурсы, протестное поведение и голосование избирателей, идеологический и программный факторы, не выходящими в целом за рамки государственного патриотизма.

Политическое измерение патриотизма в таком контексте лишает его интегративного статуса и заменяет электоральной эффективностью структурно-функционального и инструментального характера.

5. Русский вопрос в программных проектах российских партий и движений не получил адекватной постановки из-за антинормности его гражданско-правовой и этнокультурной трактовок и гетерогенности форм современной российской идентичности (национальной, культурной, религиозной и т.д.), не учитывающих интересов государствообразующей нации и подменяющих их демографическое, социально-экономическое, культурное значение националистическими интерпретациями.

Теоретико-методологической основой исследования выступают принципы политологической компаративистики, системно-структурного и институционального анализа и синтеза, диалектического детерминизма и телеономности, методы политической транзитологии, моделирования и глобалистики, культурологический и цивилизационный подходы.

В философско-политическом и политологическом аспектах используются труды классиков философско-политической мысли, отечественных и зарубежных политологов, посвященные анализу природы и сущности патриотизма в политике и политического патриотизма, а также документы и материалы, касающиеся деятельности современных российских политических партий и движений.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты позволяют идентифицировать патриотизм в контексте либерально-демократического реформирования российской государственности как ее интеграционное и консолидационное основание. Их можно использовать в преподавании спецкурсов по политологии, политическим процессам и институтам, политической социологии и философии политики.

Они имеют важное значение для выработки тактики и стратегии деятельности современных российских партий в условиях становления многопартийности и парламентской демократии.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения данного диссертационного исследования докладывались и обсуждались на следующих конференциях: "Право и политика: проблемы взаимосвязи" (Ростов-на-Дону, 1995), "Политический менталитет" (Ростов-на-Дону, 1996), "Проблемы самобытности российской государственности: правовые и национально-идеологические аспекты" (Ростов-на-Дону, 1996), "Право и культура: проблемы взаимосвязи" (Ростов-на-Дону, 1996), "Российская государственно-правовая идеология" (Ростов-на-Дону, 1998), "Сравнительная политология" (Ростов-на-Дону, 1999), "Философия права как учебная и научная дисциплина" (Ростов-на-Дону, 1999), "Русская философия права: основные проблемы и традиции" (Ростов-на-Дону, 2000), "Философия права и вопросы формирования современной государственно-правовой идеологии" (Ростов-на-Дону, 2001), "Философия права в условиях глобализации" (Ростов-на-Дону, 2003), "Правовое и политическое взаимодействие" (Таганрог, 2004).

Диссертация апробирована на заседании кафедры полити-

ческих институтов и процессов Ростовского государственного университета, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Основные положения диссертационной работы изложены в тринадцати публикациях автора.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, а также избранной автором логикой их раскрытия и включает в себя введение, две главы, состоящие из пяти параграфов, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, оценивается степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи, рассматривается методологическая основа, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, приводятся сведения об апробации его результатов.

В первой главе "**Теоретико-методологический и политологический анализ патриотизма**", состоящей из двух параграфов, представлены сущностные признаки патриотизма, типологизированы его формы, анализируются основные концептуальные версии идеократического измерения патриотизма.

В первом параграфе "*Понятие патриотизма, его сущностные признаки*" обосновывается тезис о многоликости, многоуровневости, многоаспектности патриотизма. Чувственная форма патриотизма, содержащаяся во всех понятийных формулировках, по мнению диссертанта, является одним из уровней осмысления ценностной значимости патриотизма и не отражает его целостного содержания. В этой связи заслуживает внимания определение патриотизма через установление его связи с государством как политической формой отечества (Ильин И.А.), что обычно не вызывает критики в рамках других интерпретаций. Диссертант считает, что подобное восприятие государства означает изменение смыслового содержания патриотизма, дополняет его чувственный уровень политическим образом родины в государственной форме.

В качестве одной из форм государственного патриотизма диссертант представляет "советский патриотизм", возникший путем целенаправленного идеологического формирования сверху и отразивший определенный интеграционный запрос общества, приобретая наднациональное значение с собственной спецификой.

Чувственная и государственная формы патриотизма находят свое выражение в трактовках соответственно этнофилического и гражданского патриотизма (Безвербный А.А., Безвербный А.С.),

которые, по мнению диссертанта, обозначают сменяющиеся и дополняющие друг друга качественные уровни патриотизма в его национальной и космополитической субъектности.

Взаимодействие государственного и национального, как показывает диссертант, патриотизма оказывается достаточно сложным. С одной стороны, национальный патриотизм существует в рамках единого политического пространства, направлен на общий политический объект - государство. С другой стороны, в рамках государственного патриотизма, имеющего властный характер, возникают различные варианты патриотизма в партийных программных проектах, которые по-разному определяют российскую национально-государственную форму развития.

Национальный патриотизм может приобретать значение государственного тогда, когда определенная политическая сила от имени государства формирует необходимый, соответствующей ей уровень патриотизма (советский, российский и т.д.), наполняя его необходимым содержанием (коммунистическим, либерально-демократическим, социал-демократическим, этнократическим, имперским и т.д.), вытекающим из предлагаемых проектов реформирования российской государственности и придающим патриотизму наднациональный характер. Представляется очевидным использование государственного патриотизма в политических интересах.

Диссертант учитывает данную сложность взаимодействия государственной и национальной форм патриотизма, которые могут совпадать друг с другом или находиться в противоречивых отношениях, что зависит от способа их политической институционализации.

В таком контексте он анализирует понятие конституционного патриотизма, предложенное Ю. Хабермасом и обозначающее готовность идентифицировать себя с политическим порядком и принципами Основного закона с одновременным расширением содержания патриотизма и изменением форм национальной идентичности. Конституционный патриотизм разрешает противоречие государственно-республиканского и национального самосознания в пользу приоритетности государственно-гражданской идентич-

ности, переводя национальную самобытность в разряд до-политического феномена (общность исторической судьбы народа, нации как культурные и самобытные общности и т.д.)¹.

Диссертант показывает, что все попытки определить сущностные признаки патриотизма в пределах его государственного, политического и национального измерений односторонни и антиномичны. Более перспективным категориальным подходом является определение патриотизма И.А. Ильиным как духовно-творческого акта самоопределения личности и нации.

Диссертант заключает, что для И.А. Ильина Россия как народ и культура в качестве источников патриотизма изначально выступают в виде единого живого организма, отличающегося определенными признаками: **географически** страна формировалась как органическое единство равнинного типа (русский народ вынужден был постоянно осуществлять самооборону, а не агрессию, давая отпор набегам многочисленных племен); **религиозно** русский народ всегда боролся за свою веру - православие (образ "Святая Русь" означал не нравственно праведную или совершенную в своей добродетели Россию, а указывал на признание веры своим главным долгом и отличительной особенностью своего земного существования); **государственное единство** исторически обеспечивалось единодержавием (унитарным началом) на основе политического включения, экономического и культурного сращения малых государств в державную целостность, тогда как федеративное начало обнаруживало тысячелетнюю неспособность русского народа к такой форме государственности.

По мнению диссертанта, совокупность признаков, указывающих на органическое единство России, позволяет определить его как самобытный культурно-исторический тип, имеющий национально-духовную определенность и идейно-нравственную укорененность в творческом религиозно-православном акте сердечной созерцательности, составляющем содержательную основу патриотизма.

¹ Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности. Донецк, 1999. С. 91-99.

Во втором параграфе *"Идеократическое измерение патриотизма: основные концептуальные версии"* диссертант анализирует и типологизирует мировоззренческие, религиозно-философские, культурно-цивилизационные и государственно-правовые концепции патриотизма.

Одной из самых спорных перманентных тем российских научных дискуссий стало обсуждение иррациональной природы патриотизма, обоснование происхождения патриотизма "вне этики". Детальное исследование основных субъективно определенных составляющих патриотизма в форме "национального эроса" (Муретов Д.), его религиозных (Грубецкой Е.Н.), этических (Струве П.Б.) и эстетических параметров приводит к разному содержательному и функциональному значению патриотизма.

Д. Муретов предлагает два критерия, объясняющих, по его мнению, разные формы патриотизма: характер возникновения патриотизма (естественный или обязательный) и его направленность (общая или частная), в связи с чем выделяет патриотизм' (национализм) **моральный** (обязательный) и **эстетический** (личный, интимный).

П.Б. Струве разделяет патриотизм на ложный материальный, связанный с закреплением содержания национального Духа с определенными народными началами, и истинный, формальный, основанный на идее свободного творчества. Считая понятия "народ", "нация" компрометирующими (опасными) в политике, П.Б. Струве отдает предпочтение правам личности, определяющим свободное развитие национального духа, и формулирует один из интересных для современной политической практики России выводов - "либерализм есть единственный вид истинного национализма (или патриотизма)".

Н.В. Устрялов определяет понятие "Родина" как эстетическую категорию и считает, что "национальный эрос" обладает и разрешительной, и творческой силой одновременно - в этом его противоречие и красота. Ситуацию, связанную, к примеру, с поддержкой интервенции в ее борьбе с советской властью, нельзя, по его мнению, отнести к проявлению истинного патриотического начала. Необходимо понимание возможного изменения во времени

национального лика собственного государства, но если не исчезает его сила, державность, то истинный патриотизм состоит, прежде всего, в поддержке политического авторитета новой власти. Диссертант заключает по этому поводу, что противоречие, связанное с иным пониманием политического идеала, находит свое разрешение в интегративной функции патриотизма и объясняет его трансформацию в политике разнообразием характеристик (русский - советский - российский).

Е.Н. Трубецкой с позиции христианского патриотизма критикует саму возможность использования понятия "эрос", унижающего глубоко нравственное и возвышенное чувство любви к родине, и предупреждает о неразумной, слепой стихийности национального Эроса, которая может привести к жертвам и насилию. Православие, содержащее в себе высший нравственный закон, является основной характеристикой христианского патриотизма.

Патриотизм в концептуальной версии П.Я. Чаадаева представляет собой продукт индивидуального сознания, в основе которого лежат его (патриотизма) двойственные трактовки, и разделяет патриотизм на инстинктивный и сознательный (уровень интеллекта), предпочитая последний. По мнению диссертанта, основой такого патриотизма является отсутствие отождествления субъекта познания Родины с объектом любви, и в этом его изначальный духовный тупик.

Культурно-цивилизационная версия патриотизма (Данилевский Н.Я.) имеет две формы проявления, которые меняют его содержание: народная (естественное чувство) и политическая ("...я люблю свое Отечество, но должен сознаться, что проку в нем нет никакого"). Внешний политический патриотизм идентифицирует себя через осмысление европейской цивилизации как окончательного культурно-исторического результата, к которому необходимо стремиться.

Концепция К.Н. Леонтьева связана с обоснованием опасности обретения национально-политической независимости государствами Европы XIX века, историческим результатом которого становится уничтожение национально-культурной самобытности и космополитизм (национализм имеет культурологическую значи-

мость, а национальные или племенные чувства тождественны патриотическим). К.Н. Леонтьев определяет патриотизм как метафизическое обоснование национализма, в самобытных формах которого он приобретает значение естественной ценности.

Г.В. Флоровский выделяет праведный и греховный патриотизм. Основным признаком праведного патриотизма становится смирение, греховный патриотизм - это насильственное, преодоление трагизма революции 1917 г. в России и попытка вместить этот трагизм в рамки необходимости. Флоровский определяет собственную неприемлемость возникшей политической власти и может принять ее только с позиции православного мировоззрения. Им найден выход познания трагического в истории - через православную истину и мудрость, в восприятии которых "Революция - это суд Божий". Патриотизм для Г.В. Флоровского - это духовно-религиозный акт творческого возвышения личности.

В отличие от Флоровского, патриотизм, по И.А. Ильину, это духовно-религиозный акт творческого самоопределения личности. Трактовка патриотизма как духовного состояния включает в себя три аспекта: национально-культурный, религиозно-философский, государственно-правовой, обладающих собственной спецификой.

Позиция диссертанта связана с попыткой объединения трех концепций (Ильина И.А., Устрялова Н.К. и Струве П.Б.) в единую интегративную версию, что позволяет определить патриотизм как способ этического и эстетического самоопределения личности в рамках духовного опыта и национально-культурного единения народа, осваивающей самобытные формы его жизнедеятельности в границах единого государства.

Вторая глава **"Патриотизм в контексте либерально-демократической модернизации российской государственности"**, состоящая из трех параграфов, посвящена определению места патриотизма как ценностного ориентира в современном российском политическом процессе, анализу политических технологий создания партийного патриотического ресурса и критериев его электоральной эффективности, обоснованию и исследованию национального

аспекта патриотизма и его практической значимости.

В первом параграфе *"Генезис и становление национально-патриотического спектра в реформируемой России"* диссертант в рамках институционального подхода выделяет четыре критерия определения национально-патриотической ориентации политических партий и движений: самоназвание (национальная, национально-патриотическая, русская); наличие идеи русского национального возрождения России и ее доминирующий статус в программных документах политических партий; политическое и организационное самовыражение и его специфика; политическая эффективность.

Типологизация партий и движений изначально производится диссертантом по критерию самоназвания, т.е. практически все исследуемые политические партии уже обладают внешними признаками национал-патриотизма. Возможны некоторые исключения (например ЛДПР), означающие, что в данном случае определяющими критериями явились третий и четвертый.

Критерии политической и организационной эффективности являются функциональными, т.к. речь идет о влиянии национал-патриотизма на политический процесс. Смысловой критерий связан с идеей возрождения России, русского народа и выражает национальное начало патриотизма в различных формах.

Исходя из обозначенных критериев, диссертант выделяет группы партий, институционализирующие внешние и внутренние (смысловые и функциональные) особенности национал-патриотизма в российском политическом процессе:

- социал-патриоты (Российский общенародный союз (РОС), Социал-патриотическое движение "Держава" (СПДД), Всероссийское патриотическое движение "Отчизна" (ВПДО), партия "Евразия", Социалистическая единая партия России и др.). Социалистическая версия патриотизма предусматривает укрепление единства общества на основе гражданского патриотизма, сильной государственности (РОС), создание концепции безопасности государства (ВПДО, Союз офицеров), разрешение проблемы искусственно разделенных русских (СПДД), формулирование эклектической идеологии русского государственного социализма и др.;

- либеральное выражение патриотизма сводится к поддержке национального ориентированного капитала в экономике и укреплению многонациональной государственной политики (Либерально-патриотическая партия "Возрождение"), защите общечеловеческих ценностей, повышению политической культуры россиян и социальному обеспечению населения в рамках либерального реформизма (Народно-патриотическая партия), пропаганде идей либеральной демократии, частной собственности, равенства возможностей всех членов общества, решению национального вопроса в рамках Конституции путем использования эффективной политической технологии легитимации интересов русского народа (ЛДПР), соединению социальной направленности либерального реформирования с идеей "просвещенного патриотизма" (Конгресс русских общин (КРО)) и др.;

- национальная встроенность патриотизма в партийную идеологию приобретает различные вариации - национал-социалистическую (Русское национальное единство), национал-республиканскую (Национально-республиканская партия России (НРПР)), национал-большевистскую (Национал-большевистская партия), национал-православную (Русский национальный собор) и др.

Диссертант замечает, что признание политической партией особой значимости государства и определение роли государствообразующей нации влияет на легитимность и легальность ее функционирования. Одной из причин организационно-политического кризиса национал-патриотов (кроме финансовой слабости и идейной разобщенности) был "программный антикоммунизм", когда на уровне провозглашения национально-патриотических ценностей отрицалась огромная культурно-историческая часть России, что вело к разрушению целостного восприятия Родины.

Идентификация деятельности КПРФ в данном контексте на основе политико-организационного критерия связана с ее приоритетным участием в работе национально-патриотических структур и созданием широкой патриотической оппозиции в виде Народно-патриотического Союза России. КПРФ реально, но временно занимает электоральную нишу национал-патриотов.

Диссертант приходит к выводу об идейно-политической на-

правленности патриотизма (либеральной, социалистической, коммунистической, национальной), имеющей свои особенности, и обращает внимание на специфику понимания нации различными субъектами политического процесса. Либерал-патриоты определяют "нацию" как интернациональное гражданское общество, отождествляя его с единой российской нацией по признаку гражданства. Социал-патриоты и коммунисты признают культурно-историческое значение нации, но оно не является основным в их политической деятельности. Главной целью становится социально ориентированное государство.

Национал-патриоты считают нацию культурно-антропологической общностью, без которой не может возникнуть и существовать государство, утверждая, что нация никогда не утратит свои этнокультурные признаки, и даже переход к гражданскому обществу будет носить национальный характер.

Во втором параграфе *"Электоральная эффективность патриотизма в основных избирательных циклах"* рассматриваются политическая значимость патриотизма, создаваемого с помощью различных политических технологий (партийный патриотический ресурс) и степень его соответствия определенным запросам общества.

Электоральная эффективность патриотизма определяется не столько итогами выборов (хотя это тоже учитывается, несмотря на огромное влияние других факторов), а скорее всего, спецификой каждой избирательной кампании: неожиданный результат, новая политическая технология, поведение временно созданных бутафорских патриотических структур, сочетание безликой идеологии с патриотическими лозунгами и т.д.

Диссертант, рассуждая о модификациях патриотизма в современном избирательном процессе, отмечает его идеологическую востребованность при построении предвыборных платформ, а также инструментальную направленность в конкретных политических действиях и выделяет три основные варианта институционализации патриотизма в политике, выражающие:

- народные интересы как безусловный приоритет общественных обязанностей человека - такую позицию занимают сторон-

ники партий коммунистической и социалистической направленности;

- национальные интересы, которые первичны, отражают позицию этнокультурной основы российского общества (нация создает государство, а не наоборот) - такова позиция классических национал-патриотов;

- личностные интересы как доминанта в осознании своего единства с Отечеством, которое происходит путем духовно-творческого возвышения личности. Служение государству - это необходимость, в которой первостепенная роль отводится субъекту патриотизма (личности) и второстепенная - объекту (государству). Данная позиция характерна для представителей либеральных партий в различных трансформациях.

Диссертант констатирует факт столкновения на уровне политики индивидуального (личностного), национального и народного начал патриотизма.

По мнению диссертанта, определить уровень политической эффективности патриотизма представляется возможным в рамках компаративного анализа успеха различных предвыборных блоков и партий в основных избирательных циклах. Критерием выступают ценностные партийные ориентиры на патриотизм, формирующие цель его использования в программных построениях. Диссертант выделяет четыре этапа институционализации патриотизма в политике, соответствующих хронологическим параметрам основных российских избирательных циклов.

Первый этап отражает электоральную эффективность национального аспекта патриотизма, но его выразителем явились не национал-патриоты, а Либерально-демократическая партия России. Впервые была использована политическая технология, связанная с созданием яркого национально-патриотического образа партии и маскирующая слабостребованные либерально-демократические ценностные ориентиры с учетом того, что утрата советского патриотизма сформировала запрос общества на национальный патриотизм.

Либеральный патриотизм ("Выбор России", ПРЕС, "Яблоко"), по мнению диссертанта, не получил желаемой поддержки.

Основной причиной стал факт неудачных социально-экономических преобразований, вину за которые общество перенесло на либеральное политическое движение. Либеральный патриотизм направлен, прежде всего, на формирование российского индивидуализма, тогда как привычный традиционно коллективистский характер общественных отношений отвергает подобную формулировку личностного патриотизма.

Электоральная поддержка КПРФ в 1993 году отразила протестное голосование, связанное с ощущением кризиса государственных институтов, падением духовно-нравственных основ общества, когда желаемая свобода приобрела значение вседозволенности, а патриотизм, в условиях отсутствия государственной идеологии, был политически дискредитирован.

Второй этап институционализации патриотизма в политике отразил политическую эффективность народно-политической социалистической идеологии КПРФ. Голосование за КПРФ, в отличие от 1993 года, было наиболее осмысленным, главным признаком которого выступили устойчивые партийные предпочтения. Ретроспективное голосование за КПРФ, по мнению диссертанта, основывалось не на советском патриотизме, а на его обновленном варианте - народном. Выражение интересов трудового народа происходит на основе учета традиционной российской идентичности коллективизма, и приобретает патриотическое звучание в лозунгах КПРФ (Россия. Труд. Народовластие. Социализм).

Уменьшение влияния патриотического ресурса ЛДПР обосновано распознаванием истинных политических целей партии. КРО как временное популистское объединение (надпартийное, наднациональное) не смогло придать четкой характеристики политическому патриотизму. Слабая поддержка НДР отразила специфику пассивного патриотизма, связанного с прагматичным удержанием власти, а не стремлением к ней.

Третий этап институционализации патриотизма основан на эффективности политических технологий - использование административного и информационного ресурса в сочетании с активным действенным патриотизмом, что определило феномен "Единства", голосование за которое было во многом определено тенден-

цией повышения в обществе роли иррациональных факторов, ориентиров избирателей, выходящих за пределы идеологии и программных партийных проектов.

При этом "Отечество - Вся Россия" ориентируется на "социализированный капитализм", отражая возникший в обществе запрос на новое прочтение патриотизма. Либеральный патриотизм в его личностной (СПС, "Яблоко") и национально имитирующей интерпретации (ЛДПР) оказывается не востребованным.

Четвертый этап обозначил политическую эффективность либерального патриотизма, но методы ее достижения носили иной характер. "Единая Россия" как партия национального успеха имитирует с помощью политических технологий свой народный и национальный патриотический образ, опираясь на президентскую поддержку (сильная власть - государственность - патриотизм), которая определила государственную значимость патриотизма, предлагаемого "Единой Россией", и повлияла на ее победу в сочетании с другими факторами.

ЛДПР продолжала эксплуатировать национальный аспект патриотизма ("Мы за бедных, мы за русских. Иван - запахни душу") и обновленную характеристику советского патриотизма, определяя добровольное объединение бывших советских республик главной политической задачей России и стран СНГ.

НПС "Родина" использовала интегральную характеристику патриотизма (национальную, религиозную, либеральную и обновленно советскую политическую интерпретации), пытаясь устранить с политической арены КПРФ и занять нишу национал-патриотов.

В третьем параграфе *"Русский вопрос в программных установках российских политических партий и движений"* анализируются различные постановки русского вопроса и сравниваются выдвигаемые проекты его разрешения.

Диссертант выделяет две трактовки русского вопроса: гражданско-правовую и этнокультурную. Гражданско-правовая связана с убеждением в возможности создания единой российской нации на этапе утверждения гражданского общества и правового государства, при этом предполагается сохранение этнических и

социокультурных признаков всех народов России. Русский вопрос интерпретируется как один из национальных вопросов в многонациональном государстве, который в процессе формирования единого гражданского общества россиян исчезает как анахронизм.

Этнокультурная позиция касается обоснования необходимого доминирования культурологической составляющей в трактовке русского вопроса, при этом аргументируется сложность формирования общенационального интереса в связи с многообразием измерений российской идентичности (национальным, культурным, религиозным), обосновывается невозможность моделирования и прогноза национальных интересов, если "не ясны русские национальные интересы"².

Диссертант разделяет концепцию русского вопроса Н.Г. Козина, который обосновывает постановку русского вопроса как объективную попытку поиска субъекта возрождения России и преодоления национальной анонимности государства, опровергающей миф о скором отмирании наций³.

В практической политике вызывает серьезную озабоченность демографическая ситуация в современной России, которую определяют две основные тенденции: сокращение рождаемости русского населения (1987-1995 гг.) и тенденция однодетных семей (1992-1999 гг.). Огромное значение в разрешении демографических проблем имеет отсутствие на уровне государственной национальной политики системы социально-экономических стимулов повышения рождаемости, создания легальных браков и т.д.

Политическая и экономическая значимость русского вопроса связана также с проблемами межнациональных отношений в бывших советских республиках. Русский вопрос актуализирован на Северном Кавказе, проявляя себя в отсутствии рабочих мест для русских в приоритетных сферах деятельности, ухудшении материального положения, бытовом национализме. Отказ от со-

² Красовицкая Т. Как убедить мусульманина в преимуществах римского права? // Отечественная история. 1996. № 6. С. 125.

³ Козин Н.Г. Постыжение России. Опыт историософского анализа. М., 2002. С. 471.

ветского патриотизма и разрушение единства русского и кавказских народов, изменение утвердившегося баланса русского и национальных языков, влияние ментальных основ на формы хозяйствования и отсутствие федеральной поддержки - эти и другие причины определили общественно-политическую значимость русского вопроса⁴.

Партийно-программное выражение русского вопроса различно. Либеральное разрешение русского вопроса сводится к его упрощению и сведению к материальному неблагополучию русских (ЛДПР), переадресации национальных и этнических проблем в область социальных и культурных ("Яблоко"), провозглашению защиты прав национальных меньшинств, борьбе с агрессивным национализмом, шовинизмом, расизмом и ксенофобией (ДВР) и т.д. Диссертант считает, что сторонники либерального подхода неправомерно противопоставляют права нации и права человека, которые могут существовать только в неразрывном единстве, но в разных плоскостях жизнедеятельности общества.

КПРФ социализирует русский вопрос и считает главной проблемой факт разделенного состояния русского народа, а не русской нации, что отражает специфику политического стремления партии быть выразителем интересов "трудового народа".

Историческо-политическую экспертизу русского вопроса провел лидер НРПР Н.Н. Лысенко, интерпретируя его преемственное ограничение прав русской нации, накладываемое особыми общностями "советский и российский народ", функционирующими в качестве наднациональных символов объединения людей на основе признака общего гражданства. Важной чертой советской и российской национальной политики стало заключение внутригосударственных договоров между безнациональным центром и "братскими национальными республиками" (национальными автономиями), которое содержало в себе деструктивный потенциал. Распад СССР при этом связывается с ослаблением позиций русских в государственной демографической, культурной и социальной сферах. Для разрешения русского вопроса сторонники НРПР

⁴ Денисова Г.С., Уланов В.П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов н/Д, 2003. С. 234.

предлагают конституционно закрепить государственный статус русских, институционализируя тем самым русский характер нового российского государства.

Из вновь созданных современных российских партий, по мнению диссертанта, особое внимание привлекают две - Национально-державная партия России (НДПР) и Партия Национального возрождения "Народная воля" - своими оригинальными подходами.

В кратковременной политической деятельности НДПР решение русского вопроса предполагалось путем введения запрета на право отделения субъектов Федерации, поскольку Российская Федерация - это неделимое государство, а также обозначались социально-экономические стимулы для улучшения русской демографической ситуации.

Представители Партии национального возрождения "Народная воля" не видят противоречий между общечеловеческими и национальными ценностями, выступая за становление русского гражданского общества.

Диссертант приходит к выводу о том, что политическое измерение русского вопроса в современной России включает в себя, кроме незначительных попыток его адекватной постановки, огромную степень декларативности, мистифицирования и спекуляций. Преодоление существующего политического негатива по русской проблематике возможно лишь при более пристальном внимании и научном изучении рассматриваемого вопроса, поскольку одной из главных причин такого положения дел является ослабление властного центра и отсутствие последовательной национальной политики, учитывающей интересы русского народа.

Новое законодательное оформление политических партий игнорирует этнокультурное измерение политического процесса, т.к. запрещает "указание в уставе и программе политической партии целей защиты профессиональных, расовых, национальных или региональных интересов, а также отражение указанных целей в наименовании политических партий"⁵.

⁵ Федеральный закон "О политических партиях". М., 2002. С. 6-7.

Либеральная (гражданско-правовая) тенденция представляется конъюнктурной, поскольку не учитывает социокультурные особенности развития российской государственности.

На основании изложенного диссертантом делается вывод о том, что специфика патриотизма в современном российском политическом процессе сводится к противоборству либеральных, социалистических (коммунистических) и национальных форм патриотизма, институционализирующих индивидуальные, народные и национальные политические интересы.

В заключении дано последовательное изложение полученных итогов исследования в соответствии с его целью и задачами и намечены перспективы дальнейшей разработки темы.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Верещагина Т.В., Верещагин В.Ю. Русский вопрос в программах современных российских политических партий // Право и политика: проблемы взаимосвязи: Тезисы докладов и сообщений участников научно-теоретической конференции. Ростов-на-Дону, 1995. - 0,3 / 0,15 п.л.

2. Верещагина Т.В., Копылов К.Е. Государственный патриотизм как политическая ценность // Проблемы самобытности российской государственности: правовые и национально-государственные аспекты: Тезисы докладов и сообщений участников межвузовской научно-теоретической конференции. Ростов-на-Дону, 1996.-0,3/0,2 п.л.

3. Попова Н.А., Беспалова Т.В. Патриотизм в системе ценностных ориентиров современных политических партий // Пять лет российской демократии и государственный патриотизм: Тезисы докладов и сообщений на региональной конференции. Ростов-на-Дону, 1996.-0,2/0,1 п.л.

4. Беспалова Т.В., Верещагин В.Ю. Патриотизм в структуре политических технологий современных российских партий и движений // Политические технологии: Тезисы докладов и сообщений ежегодной (VII) региональной научной конференции. Ростов-на-Дону, 1998.-0,2/0,1 п.л.

5. Беспалова Т.В. Патриотизм в контексте нравственного измерения политической власти и права // *Философия права как учебная и научная дисциплина: Материалы всероссийской научной конференции*. Ростов-на-Дону, 1999. - 0,2 п.л.

6. Беспалова Т.В. Государственный патриотизм: компаративистский подход // *Сравнительная политология: Тезисы докладов и сообщений участников научно-теоретической конференции*. Ростов-на-Дону, 1999. - 0,2 п.л.

7. Беспалова Т.В. Православный патриотизм в русской государственно-правовой традиции и его критика А.А. Яновым // *Русская философия права: основные проблемы и традиции: Сборник материалов всероссийской конференции*. Ростов-на-Дону, 2000. - 0,3 п.л.

8. Беспалова Т.В. Патриотизм в системе политико-правовых институтов // *Политические и правовые институты: Материалы межвузовской научно-теоретической конференции*. Ростов-на-Дону, 2000. - 0,3 п.л.

9. Беспалова Т.В., Верещагин В.Ю. Философско-аксиологический аспект функционирования государственной власти в контексте патриотизма // *Ценностные основания государственной власти и управления России на рубеже веков: Доклады и сообщения межрегиональной научно-практической конференции. Часть 1*. Ростов-на-Дону - Пятигорск, 2000. - 0,3/0,15 п.л.

10. Беспалова Т.В. Патриотизм в контексте глобализации: аксиологическое измерение // *Философия права в условиях глобализации: Материалы всероссийской научно-теоретической конференции*. Ростов-на-Дону, 2002. - 0,2 п.л.

11. Верещагин В.Ю., Аванесова Н.Г., Беспалова Т.В. Природа и виды этнонациональных конфликтов: цивилизационный подход // *Философия права*. 2002. № 2. - 1,0 / 0,4 п.л.

12. Беспалова Т.В., Заяц П.В. Политико-правовые и экономические критерии самоидентификации партийных сил современной России // *Философия права*. 2004. № 1. - 0,7 / 0,3 п.л.

13. Беспалова Т.В. Политические и правовые основы российского патриотизма // *Правовое и политическое взаимодействие: Сборник тезисов всероссийской научно-теоретической конференции*. Ростов-на-Дону-Таганрог, 2004. - 0,3 п.л.

№ 13299

Сдано в набор 14.06.04. Подписано к печати 15.06.04.
Формат 60x84/16. Объем 1,5 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № **59**

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83.